

Древний город Канъяна был не просто древним городом. Он был лишь частью маленького посёлка, где сохранились здания с лёгким налётом старины.

С развитием социальных сетей тот самый сыхэюань, который, как говорят, остался со времён династии Цин, стал постепенно приобретать известность. Поскольку приезжающих полюбоваться достопримечательностью становилось всё больше, пару лет назад правительство отремонтировало улицу, на которой стоит этот сыхэюань, а также дома, всё ещё сохранившие старинный облик. Именно это и стало тем древним городом Канъяна, который впоследствии стал известен большинству людей.

Семья, которой Су Цзянь и И Тяньшу отправились помогать, жила не на улице древнего города, а за его пределами — в самом отдалённом доме, до которого нужно было подниматься по каменным ступеням очень высоко.

Дом стоял задней частью к большой горе. Когда они прибыли туда, дома была только старушка, уже отметившая шестидесятилетие. Ещё не подойдя близко, они увидели, как она с улыбкой стоит в дверях и всматривается вдаль. Заметив, что они приближаются, она пошла им навстречу с добрым, ласковым лицом — простая, но немного застенчивая.

— Дети, скорее заходите, снаружи жарко, — это была первая фраза, которую она произнесла.

Польщённые таким приёмом, Су Цзянь и И Тяньшу поспешно пригласили её войти первой.

Дом был старомодным деревянным строением. Нижняя часть каменного цоколя покрылась мхом, пол был цементным — должно быть, его залили позже. В доме было нагромождено немало вещей, однако это не выглядело неряшливо. Слева от входа, под окном, стояли две длинные деревянные скамьи, перед ними на маленьком деревянном столике — чайник с чаем, словно специально приготовленный в ожидании гостей.

— Здравствуйте, тётушка, меня зовут Су Цзянь. «Су», как в городе Сучжоу, и «Цзянь», как в слове «встречаться». Можете называть меня просто сяо Су, — поздоровался первым Су Цзянь, когда они сели.

И Тяньшу мягким голосом произнёс:

— Здравствуйте, тётушка, меня зовут И Тяньшу, можете называть меня сяо И.

— Здравствуйте, здравствуйте. — Глаза старушки превратились в узкие щёлочки. — Моя фамилия Тан, зовут Шухуа. Вы, ребята, выглядите такими молодыми. Может, это и прозвучит бестактно, но я, пожалуй, вам в бабушки гожусь, хе-хе-хе.

— Какое там бестактно, тётушка Тан, вы ни капельки не старая, выглядите чуть за пятьдесят. Если мы и впрямь назовём вас бабушкой, люди даже не поверят, — хихикая, сказал Су Цзянь.

Тётушку Тан явно позабавила лесть Су Цзяня, и выражение её лица стало не таким скованным, как раньше. После того как они ещё немного поболтали, разговор наконец перешёл к сегодняшнему заданию.

— Тётушка Тан, значит, наше сегодняшнее задание — собирать кукурузу? — мягко спросил И Тяньшу.

— Да. — Тётушка Тан по-прежнему приветливо улыбалась, словно худая версия Будды Майтреи. — Зерно мы ещё пару дней назад высушили и убрали. В нашей семье остался неубранным только участок кукурузного поля, так что сегодня придётся побеспокоить сяо Су и сяо И.

Перед выходом тётушка Тан сначала подыскала им две заплечные корзины, велела надеть их и собственноручно отрегулировала длину лямок. После того как все приготовления были завершены, она взяла плетёную из бамбука корзину, положила туда заранее приготовленный холодный чай, захватила два новых полотенца и пошла вперёд, показывая им дорогу.

Примерно через пятнадцать минут подъёма в гору перед ними предстало золотистое кукурузное поле.

Поскольку оно находилось на склоне горы, весь участок представлял собой косогор. Но, к счастью, он был обращён на запад, а со стороны горы его прикрывала тень деревьев, так что в этот час здесь всё ещё было прохладно. Солнце, по всей видимости, должно было добраться сюда только после полудня, к часу или двум.

Честно говоря, Су Цзянь был весьма изумлён, когда впервые увидел это.

Потому что это кукурузное поле было размером с полноценную баскетбольную площадку, и к тому же сплошной косогор. Собрать всё до того, как начнёт припекать солнце, пожалуй, станет настоящим вызовом. Если же собирать не спеша, то придётся трудиться под палящим августовским солнцем, и тогда коэффициент сложности возрастет отнюдь не на чуть-чуть.

Очевидно, что эту работу совершенно нельзя было назвать лёгкой.

Но правда заключалась в том, что Су Цзянь совершенно переоценил объём работы, который им предстоял. Разместив на ближайшем камне чайник и полотенца, тётушка Тан с улыбкой произнесла:

— Дети, не торопитесь, делайте не спеша. Достаточно будет сегодня управиться с пятью рядами кукурузы — и задание будет считаться выполненным.